

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ АЛЕКСЕЯ ИВАНОВИЧА КУРЕНЦОВА

A. I. Kurentsov's Annual Memorial Meetings

2003

вып. XIV

УДК 595.781

РОЛЬ М.И. ЯНКОВСКОГО И А.К. МОЛЬТРЕХТА В ИЗУЧЕНИИ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

Е. В. Новомодный

Хабаровский краевой краеведческий музей им. Н.И. Гродекова, г. Хабаровск

Оценена значимость научной и собирательской деятельности лепидоптерологов-любителей М.И. Янковского и А.К. Мольтрехта, приводятся новые факты из жизни этих пионеров изучения насекомых Дальнего Востока.

Не умаляя заслуг участников экспедиций Императорского Русского географического общества и иностранных исследователей в изучении фауны чешуекрылых Дальнего Востока России во второй половине XIX–начале XX вв., необходимо отдать должное и его постоянным жителям, любителям лепидоптерологии. Один из них, А.К. Мольтрехт, отмечал, что «серьезных коллекторов насекомых в Приамурье было немного»: К. Грезер, братья Дёррис, отец и сын Янковские, неизвестный, чьи «крупные сборы со среднего течения Амура, преимущественно со станции Радде», использовал О. Штаудингер (Мольтрехт, 1929). Этим неизвестным оказался амурский казак А.С. Кобызов, который в 1890–1900 гг. в большом количестве собирал насекомых для немецкой фирмы Р. Танкэ (Новомодный, 2002). Собственные заслуги Мольтрехт оценивал самокритично: «материалы, собранные за последние 25 лет ... недостаточно полны, чтобы дать исчерпывающее описание фауны чешуекрылых обширных областей, составляющих наш Дальневосточный край» (Мольтрехт, 1929).

О роли любителей говорит и А.И. Куренцов. «Эти натуралисты-краеведы ... оставили после себя видные следы. Они добыли обширные материалы по инвентаризации фауны. С их именами ... связаны многочисленные открытия и находки новых для науки и края видов животных» (Куренцов, 1959). Ключе-

выми фигурами среди собственно дальневосточных лепидоптерологов были М.И. Янковский и А.К. Мольтрехт.

Михаил Иванович Янковский (1843–1912) родился в Польше, в дворянской семье. Во время учебы на агрономическом факультете Горы-Горецкой земледельческой школы он в качестве боевика участвовал в польском восстании 1863 г., за что был осужден на каторгу в Забайкалье, где прожил до 1872 г. включительно. Здесь Янковский подружился с другими ссыльными соотечественниками – зоологами Б.И. Дыбовским и В.А. Годлевским. Построив лодку, они отправились в двухлетнее путешествие по рекам Ингода, Шилка, Аргунь и Амур до Усури. «Поездка ... определила дальнейшую судьбу этого незаурядного натуралиста и охотника. М.И. Янковский стал профессиональным собирателем фаунистических коллекций (Нечаев, 1996). После этого путешествия Михаил Иванович поселился в Приморье. На о-ве Аскольд, где он жил и работал управляющим прииска в 1874–1879 гг., у него гостили в 1875 г. Дыбовский и Годлевский, а в 1877–1879 гг. – Фридрих и Генри Дёррис. С 1880 г. его имение на п-ове Нарва (Сидеми, или Янковского) во многих отношениях стало Меккой Южно-Уссурийского края, и просто невозможно перечислить всех естествоиспытателей, бывавших и работавших там за более чем сорокалетний период (Шульпин, 1936; Янковский, 2000). «Янковский ... собирал ..., по-видимому, очень долго и для многих европейских музеев. О многих из этих сборов ... нет никаких печатных следов. В Зоологический институт Академии наук также попала часть сборов ... или непосредственно через коллектора, или через третьих лиц (например, С. Алфераки)» (Шульпин, 1936). Первые его самостоятельные сборы 1874 г. (с о-ва Аскольд) были обработаны во Франции, часть из них попала в коллекцию Путца (Putz) в Гамбург (Куренцов, 1974; Horn et al., 1990). В дальнейшем «коллекции, собранные М.И. Янковским и его сыном А.М. Янковским на р. Сидеми в Посьетском районе Южно-Уссурийского края, были посланы частью в Ленинград в Академию наук, частью в Ренн во Франции и были описаны С. Алфераки и Ш. Обертнором» (Мольтрехт, 1929). Большая часть их сборов была включена в фонды Академии наук уже в составе огромной частной коллекции чешуекрылых Н.М. Романова, переданной в дар Зоологическому музею в 1900 г. (Некрутенко, 1990).

В фондах Хабаровского краеведческого музея хранится письмо, присланное в первые годы его существования И.О. Домбровским из Владивостока. Отказываясь от предложения занять должность препаратора, он сообщал, что «на Сучане проживает бывший ученик Янковского, работавший у него 15 лет. Тысячи экземпляров птиц, бабочек прошли через его руки и дали Янковскому европейскую известность».¹

К сбору насекомых М.И. Янковский приобщил и своих сыновей: Александра (1876–1944) и Юрия (1879–1956). Но заядлым коллекционером сделался только старший. По его собственному свидетельству летом 1893 г., в Корее, он

---

¹ Фонды ХККМ. ОФ № 7872, Л.705.

«прошел ... вдоль Японского моря около 440 км ... с целью коллектирования бабочек для музея Его Императорского Высочества Великого Князя Николая Михайловича; оттуда для пополнения своих энтомологических собраний ... проехал ... в Гензан» (Янковский, 1898). На следующий год это дело было продолжено. «Летом 1894 г. отец, как известный энтомолог ... получил предложение от Великого Князя Николая Михайловича [Романова], большого любителя бабочек, снарядить на лето в Корею экспедицию для сбора коллекций. Так как я и брат [Александр] уже несколько лет помогали в коллекционировании нашему отцу и могли самостоятельно работать, он поручил эту миссию нам ... Высадились в Гензане, откуда перебрались верст за сорок в дикие горы, среди которых и пробыли три месяца». Днем охотились с сачками, а «по вечерам для ловли бабочек при помощи лампы мы ставили в ближайшем лесу специальную палатку, которая делается из трех стенок и внутри которой подвешивается лампа. Прилетевших на освещенные стенки палатки бабочек легко ловить даже стаканом». Бывало, что ночью из-за реальной угрозы нападения тигра «брат ловил бабочек, а я стоял, держа в руках ружье с взведенным курком. ... Энтомологическая экспедиция окончилась удачно. Отец получил благодарность от Великого Князя, а мы были горды успехами» (Янковский, 1990). Александр оценивал ту же поездку как не вполне удавшуюся: «Высадка японских войск и политические беспорядки заставили вернуться и прекратить наши работы, причем часть собранного, а именно живые гусеницы, была брошена за невозможностью достать для них корм при вынужденном японцами нашим выезде» (Янковский, 1898). Часть этих бабочек поступила в Хабаровский музей в марте 1895 г. (Новомодный, 1999). Кроме того, М.И. Янковский пожертвовал энтомологическую коллекцию в 1000 (!) экземпляров Обществу изучения Амурского края (ОИАК) при основании музея во Владивостоке в 1884 г. (Отчет..., 1894). До наших дней сохранилась лишь очень небольшая их часть.

В 1897 г. Александр сопровождал в путешествии по Корее выдающегося ботаника, будущего президента АН СССР В.Л. Комарова, и ему удалось пройти по глубинным, совершенно неизученным в энтомологическом отношении местам. А в опубликованном путевом дневнике к датам даются номера бабочек, собранных в тот день (Янковский, 1898).

«М.И. Янковский продолжал производить сборы ... почти до 1905 г.» (Емельянов, 1937). В это время появились новые местные коллекторы насекомых: А.К. Мольтрехт (с 1903 г.), А.А. Емельянов (с 1903 г.), А.И. Черский (с 1908 г.), Н.П. Крылов (с 1911 г.).

По подсчетам А.И. Куренцова М.И. Янковский впервые нашел в Уссурийском крае более 100 видов бабочек, известных ранее из сопредельных стран, и много совершенно не описанных в науке. Из них шестнадцать носят его имя, один был назван в честь его супруги, Ольги Лукиничны Янковской, – *Dicalotera olga* (Янковский, 2000).

Другой член Общества изучения Амурского края, врач-офтальмолог А.К. Мольтрехт (1873–после 1944), провел «большую работу по изучению энтомо-

фауны в крае» (Куренцов, 1970). Сам Мольтрехт практически не приводит сведений о своих маршрутах по Дальнему Востоку и другим местам, где ему довелось побывать. Он был вторым российским ученым, побывавшим в племенах аборигенов Тайваня, показав себя серьезным этнографом. По мнению ленинградского востоковеда М.Ф. Чигринского, «наиболее широко известным научным достижением А.К. Мольтрехта является предпринятое [в 1908–1909 гг.] по заданию [Императорского Русского] Географического общества путешествие в Японию, Корею, Китай и на о. Тайвань» (Чигринский, 1983).

Арнольд-Кристиан-Александр Мольтрехт [Arnold Moltrecht] родился в Лифляндской губернии, в семье лютеранского пастора по имени Карл. Окончив в 1892 г. Биркенрусскую гимназию (ныне г. Цесис, Латвия), он в 1893–1899 гг. учился на медицинском факультете Дерптского университета (г. Тарту, Эстония). Арнольд с детства интересовался бабочками Прибалтики, так как имел коллекцию, собранную примерно в 1890–1895 гг., которая была утрачена во время I мировой войны (Horn et al., 1990; Gaedike, 2001²). Кто приобщил А.К. Мольтрехта к энтомологии, доподлинно неизвестно. В 1919 г. был убит какой-то Мольтрехт (по-видимому, его отец или родственник), являвшийся пастором Дондагена – имения графов Остен-Сакенов в Курляндии, к северо-западу от Риги³. Известно, что некоторые представители этого древнего рода, в частности барон Р.Р. Остен-Сакен (1828–1906), были в числе основателей Русского Энтомологического общества⁴. Судя по обращению к университетскому начальству баронессы Сиверс, хлопотавшей о материальной помощи студенту Мольтрехту, он был знаком с ее мужем. Г.И. Сиверс (1843–1898) был личным секретарем Великого Князя Николая Михайловича и коллекционировал жуков (сем. Cerambycidae)⁵. Не исключено, что именно Р.Р. Остен-Сакен и Г.И. Сиверс привили Арнольду Мольтрехту любовь к энтомологии.

Короткое время после окончания университета А.К. Мольтрехт поработал в Петербургской глазной клинике, а потом, пройдя стажировку в Европе и практику в столице, был назначен руководителем мобильного глазного отряда, отправлявшегося на Дальний Восток. С 1906 по 1929 г. он являлся членом совета Общества изучения Амурского края, с 15 марта 1912 г. – членом распорядительного комитета, с 1913 по 1914 г. – казначеем, а с 20 ноября 1914 г. по 1917 г. – заведующим музеем и ученым секретарем общества (Чигринский, 1983).

---

² Gaedike R., Moltrecht A.K., Kardakoff N., Hering M.E., 2001 // Biographischer Katalog über Entomologen der Welt: Lebensdaten, Zitate von Würdigungen und Nekrologen sowie Angaben zum Verbleib ihrer Sammlungen. <http://www.zalf.de/deid/index.htm>.

³ Никитин С.В. Фон дер Остен-Сакен. Дворянское гнездо прибалтийских немцев. Дондаген в Курляндии. http://zvaigznaju66.chat.ru/text4_05.htm.

⁴ Русский биографический словарь. Интернет версия, 1999–2003. (Р.Р. Остен-Сакен, Г.И. Сиверс, Е.Е. Сиверс). <http://kolibry.astroguru.com/01150224.htm>; <http://kolibry.astroguru.com/01180963.htm>; <http://kolibry.astroguru.com/01180960.htm>.

⁵ Ibid.

По приезде во Владивосток он вскоре подружился с Янковскими (Тарасова, 1985). В.Ю. Янковский вспоминает (из письма к автору от 15.11.2001 г.), что «Арнольд Карлович Мольтрехт бывал частым гостем у нас на Сидеми».

О своем путешествии по странам Восточной Азии Мольтрехт доложил на общем собрании Общества изучения Амурского края (Мольтрехт, 1916). «Будучи в Китае, он посетил западную Сычуань, бассейн р. Янцзы, возможно, Юннань. Большую часть времени он провел в провинции Фуцзянь, где пробыл с 10 декабря 1908 по 1 января 1909 г. (по старому стилю). Во многом остановка в Фуцзяне объяснялась восстанием аборигенов Тайваня и невозможностью попасть на остров. В первых числах января он прибыл из Фуцзяни в Тамсуй, а оттуда – в Тайхоку (Тайбэй), откуда и начал четырехмесячное путешествие по Тайваню. Поездка обеспечивалась надежным дипломатическим прикрытием. Вице-президент Географического общества П.П. Семенов-Тянь-Шанский добился через Министерство иностранных дел поддержки и помощи А.К. Мольтрехту со стороны японской администрации и ученых на Тайване. Без этого он, по его же признанию, вряд ли смог бы совершить путешествие в условиях труднодоступной горной страны, покрытой непроходимыми тропическими лесами и населенной воинственными туземными племенами. Часть своего путешествия А.К. Мольтрехт провел вместе с двумя японскими коллекторами Кикучи и Ямасака, которых характеризует как людей отважных и приспособленных «к жестоким условиям жизни среди дикарей». С большой симпатией он говорит о японском натуралисте, профессоре Мори, и других «влиятельных лицах», оказавших ему поддержку в работе». Путешественник привез 130 шкурок птиц, 100 видов чешуекрылых, из которых одному виду по инициативе английского консула на Тайване, натуралиста Веймана, было дано название *Tajuria moltrechti* в его честь (Чигринский, 1983).

В 1909 г. Мольтрехт опубликовал первую статью, посвященную собственным лепидоптерологическим открытиям в Приморье (Moltrecht, 1909). «Ему удалось первому найти и описать как новый вид ленточницу *Limenitis eximia* Molt.» (Куренцов, 1974).

В 1913 г. «А.К. Мольтрехт определял бабочек для выставочной коллекции и устанавливал их по системе, принятой в известном каталоге Staudinger'a» (Отчет..., 1915). А еще через год, в 1915 г., «заведующий музеем доктор А.К. Мольтрехт с препаратором А.Г. Кузнецовым со второй половины июня до середины июля совершили большую экскурсию в Посьетский район (деревня Нарва) с целью коллектирования», где ими было добыто 2706 экземпляров насекомых (Отчет..., 1917).

В начале 1920 гг. Мольтрехтом были подведены итоги многолетних наблюдений и размышлений о фаунистических взаимоотношениях в Приморье на примере бабочек, отмечены характерные ареалогические, фенологические и некоторые биологические особенности обитающих на его территории видов (Мольтрехт, 1923). Присоединившись к мнению французского энтомолога Ш. Обертюра, Мольтрехт считал, «что в главных своих экологических условиях и, следовательно, в зоогеографическом отношении узкое Приморье представляет

собою лишь прибрежную зону восточной Маньчжурии» (Мольтрехт, 1923). Отмечает он характерные для этой части Палеарктики меридиональную и горную зональности, обуславливающие кажущееся парадоксальным распространение многих бабочек. Мольтрехт знал и предсказывал, что такие «вершины уссурийских хребтов, как Хехцыр и Сихота-Алин, почти не исследованы, и, так как охотская флора опускается далеко на юг вдоль водораздела Сихота-Алина, то в Уссурийском крае могут быть обнаружены еще многие северные виды чешуекрылых». И здесь, как и в более ранних работах, он бьет тревогу по поводу того, что как в Корее, так «и в Приморье вся эта пышная субтропическая фауна и флора в скором будущем исчезнет навсегда» (Мольтрехт, 1922, 1923).

В это же время А.К. Мольтрехт впервые составил список высших чешуекрылых Дальневосточного края. Но, ведя активную переписку, встречаясь лично с ведущими специалистами в этой области, целых шесть лет сознательно держал, не печатал его, ожидая выхода новых работ систематиков (Мольтрехт, 1929). У одного из них, Н.И. Кардакова, А.К. Мольтрехт побывал в Берлине, где его знакомый готовил публикацию по лепидоптерологическим новинкам из Приморья. При посредничестве Н.И. Кардакова А.К. Мольтрехт познакомился с В.В. Набоковым-Сириным. Знакомство и разговоры с Арнольдом Карловичем произвели на писателя-энтомолога сильнейшее впечатление. «Там я повстречал одного знаменитого ученого, который говорил о бабочках так великолепно, так трогательно, так романтично, что мои глаза увлажнились слезами ... Я просто влюбился в этого старого, толстого, краснощекого ученого, смотрел на него, пока он, с потухшей сигарой в зубах, буднично и ловко перебирал бабочек, картонки, стеклянные ящики, и думал, что всего лишь два месяца назад он ловил огромных зеленых бабочек на Яве» (Zimmer, 2001).

Главный научный труд А.К. Мольтрехта вышел в свет во Владивостоке (Мольтрехт, 1929). Основную его часть составляет список видов с указанием распространения по фаунистическим областям. Первичным материалом для него «служили составленные за последние 25 лет в Дальневосточном крае сборы чешуекрылых и собранные за этот период времени записи ... экскурсионного дневника», а также литературные данные. Указав на ошибочность причисления иностранными исследователями Приамурья и Приморья к Восточной Сибири, он приводит собственное фаунистическое деление восточной Азии на области: Даурско-Монгольскую, Амурскую и Сахалинскую, «Северо-восточносибирскую» и Маньчжурскую.

Как считал А.И. Куренцов, при этом он «сделал значительные отступления от общепринятых ранее понятий объема зоогеографических единиц и делений Палеарктики, но, к сожалению, не дал обоснования предлагаемого нововведения. Со схемой ... деления Мольтрехта нельзя согласиться потому, что он, устанавливая зоогеографические области и подобласти ..., не обосновывает их даже фаунистическими доказательствами, не говоря уже о том, что они не охарактеризованы автором экологически и исторически (в геологическом смысле)» (Куренцов, 1959). Мольтрехт не был оригинален в своих построениях. Север-

ную границу Уссурийской области он провел по линии, которую сам А.И. Куренцов в 1947 г. назвал «линией Арсеньева», но которую в действительности установил ботаник Н.А. Десулави (Куренцов, 1947, 1965; Тарасова, 1985).

Малоизвестен тот факт, что А.И. Куренцов был лично знаком с А.К. Мольтрехтом еще во времена интервенции и гражданской войны в Приморье. Об их встречах вспоминал доктор наук, старейший зоолог-охотовед Г.Д. Дулькейт (1897–1989), который сам ловил бабочек и посылал их Куренцову неоднократно (Куренцов, 1925, 1970). «В 1922 году А.И. Куренцов принял участие в первом съезде по изучению Южно-Уссурийского края, проходившем 18–22 апреля в г. Никольск-Уссурийском. Съезд дал возможность Алексею Ивановичу завязать и углубить знакомство со многими из его участников, в частности, с известным знатоком края А.К. Мольтрехтом. Алексей Иванович, быстро подружившись, не раз бывал у него во Владивостоке, знакомился со специальной литературой» (Беляев, 1978). И первая лепидоптерологическая статья А.И. Куренцова (1922) была подготовлена, судя по всему, при явном участии А.К. Мольтрехта.

Г.Д. Дулькейт, будучи в 1924–1926 гг. зоологом экспедиции на Шантарские острова, первый собирал там «обильный материал», и в том числе насекомых (Емельянов, 1937). Сборы бабочек Дулькейт передал не только А.И. Куренцову, но и Мольтрехту, который был настолько хорошо информирован о шантарских насекомых, что в немецком тексте своей основной работы специально подчеркнул их общность с таковыми Амурской фаунистической области (Мольтрехт, 1929).

Последняя статья А.К. Мольтрехта вышла на немецком языке (Мольтрехт, 1933). Во время войны в 1944 г. Арнольд Карлович оказался в Кёнигсберге, откуда он прислал в Энтомологический институт Гамбургского университета рукопись статьи, но она не была опубликована и хранится в архиве. Дальнейшая судьба А.К. Мольтрехта неизвестна.

В настоящее время известно значительное число мест хранения сборов и коллекций, поступивших от А.К. Мольтрехта и собранных в Уссурийском крае, на Кавказе, Тайване и юго-западном Китае. Это:

1) Приморский государственный объединенный музей им. В.К. Арсеньева во Владивостоке;

2) Собрание фирмы «Штаудингер и Банг-Хаас» («Staudinger & Bang-Naas»), которое находится большей частью в Зоологическом музее Берлинского университета им. А. Гумбольдта, а меньшей – в Музее Тиркунде в Дрездене, Германия (все ранее указанное приводится по источникам: Horn et al., 1990; Gaedike, 2001⁶);

3) Маленькая коллекция бабочек Дальнего Востока России в Музее г. Праги, Чехия (Gaedike, 2001⁷);

---

⁶ Gaedike R., Moltrecht A.K., Kardakoff N., Hering M.E., 2001 // Biographischer Katalog über Entomologen der Welt: Lebensdaten, Zitate von Würdigungen und Nekrologien sowie Angaben zum Verbleib ihrer Sammlungen. <http://www.zalf.de/deid/index.htm>.

⁷ Ibid.

4) Немецкий энтомологический институт (Deutschen Entomologischen Institut) в Берлине, в котором хранятся пяденицы (Geometridae);

5) Коллекция Рене Обертюра в Рённо, Франция, ныне перевезена в Париж.

6) Зоологический музей Московского государственного университета, куда «собранная в 1920–1931 гг. коллекция поступила, по-видимому, через Н.Н. Филиппова, не полностью и не всегда точно этикетированной» (Антонова, 1991);

7) Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена АН Украины, «1500 экземпляров преимущественно с Дальнего Востока и Северного Кавказа» (Некрутенко, 1990).

В Хабаровский музей А.К. Мольтрехт передал в 1924 г. палеонтологическую коллекцию из отпечатков растений, но она не сохранилась (Новомодный, 2000). Однако есть основания полагать, хотя сборщик и не указан, что хранящиеся здесь довольно многочисленные сборы жуков (в основном жужелиц) и единичные экземпляры бабочек были собраны им.

Автор выражает искреннюю признательность лицам, оказавшим неоценимую помощь в сборе материала: Ю.А. Чистякову (г. Владивосток), В.Ю. Янковскому (г. Владимир), Н.И. Горкуновой-Чигринской (г. Санкт-Петербург), С.В. Никитину (г. Рига, Латвия), И.Ю. Костюку (г. Киев, Украина), М.М. Меклиной (г. Сан-Франциско, США), Т. Майерсу (Т. Myers) (г. Сан-Хосе, США), Д.Е. Циммеру (D.E. Zimmer) (г. Берлин, Германия).

ЛИТЕРАТУРА

Антонова Е.М. Энтомологические коллекции // Два века в коллекциях Зоологического музея МГУ. М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 69–115.

Беляев В.А. Детство и юные годы Алеши Куренцова // Ученый А.И. Куренцов. Тула: Приок. кн. изд-во, 1978. С. 12–27.

Емельянов А.А. Очерк исследований наземных животных Дальнего Востока // Вестн. ДВ фил. АН СССР. Владивосток, 1937. № 27. С. 7–35.

Куренцов А.И. К фауне чешуекрылых в окрестностях Никольска-Уссурийского (Список наблюдений 1920 г.). // Зап. Южн.-Уссур. отд. Геогр. о-ва. Вып. 1. Владивосток, 1922. С. 3–44.

Куренцов А.И. К фауне чешуекрылых Южно-Уссурийского края // Рус. энтомол. обозрение. 1925. Т. 19. № 1–4. С. 149–152.

Куренцов А.И. Научное значение исследований В.К. Арсеньева // Арсеньев В.К. Сочинения. Т. 1. Владивосток: Примиздат, 1947. С. 5–11.

Куренцов А.И. Животный мир Приморья и Приамурья. Хабаровск, 1959. 264 с.

Куренцов А.И. Линия Арсеньева в биогеографии Сихотэ-Алиня // Зап. Прим. фил. Геогр. о-ва СССР. Т. 1 (24). 1965. С. 101–106.

Куренцов А.И. О развитии энтомологических исследований на Дальнем Востоке в годы советской власти // Энтомологические исследования на Дальнем Востоке. Вып. 1. Владивосток: ДВ фил. СО АН СССР, 1970. С. 5–12.

Куренцов А.И. Мои путешествия. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1973. 624 с.

Куренцов А.И. Зоогеография Дальнего Востока СССР на примере распространения чешуекрылых – Rhopalosaga. Новосибирск: Наука, 1974. 159 с.

Мольтрехт А.К. Четыре месяца зоологической и энтомологической работы среди дикарей Центральной и Южной Формозы (Доложено в Обществе Изучения Амурского края в августе 1908 года) // Изв. ИРГО. 1916. Т. 2. Вып. 1. С. 56–70.

Мольтрехт А.К. Сухопутные биологические станции в Приморской области // Изв. Юж.-Уссур. отд. Прим. отд. Рус. Геогр. о-ва. 1922. № 4. С. 70.

Мольтрехт А.К. Географическое распространение чешуекрылых Приморья // Приморье, его природа и хозяйство: Сб. статей, сост. науч.-просв. секцией Примгубвыстбюро. Владивосток: Изд-во Владивосток. отд. Госкниги, 1923. С. 123–127.

Мольтрехт А.К. О географическом распространении чешуекрылых Дальневосточного края с выделением в особую фауну уссурийских Lepidoptera. [= Moltrecht, Arnold. Ueber die geographische Verbreitung der Macrolepidopteren des Ussuri- und Amur-Gebietes] // Записки Владивостокского отдела Государственного Русского географического общества (Общества изучения Амурского края). Владивосток: Изд-во Владивосток. отд. Гос. Рус. геогр. о-ва, 1929. Т. 3 (20), вып. 2. С. 5–70 (На рус. и нем. яз.).

Мольтрехт А.К. Диагнозы новых видов Lepidoptera из Уссурийского края. // Энтомол. обозрение. 1933. Т. 25. № 1–2. С. 182–183.

Некрутенко Ю.П. Дневные бабочки Кавказа: Определитель. Киев: Наук. думка, 1990. 216 с.

Нечаев В.А. Роль Янковского в изучении птиц Приморья // Янковские чтения. Материалы конференций 1992, 1994, 1996 гг. Владивосток: Изд-во «Фаркон», 1996. С. 15–20.

Новомодный Е.В. Энтомологические коллекции Гродековского музея до 1917 г. // Историко-культурное и природное наследие Дальнего Востока на рубеже веков: проблемы изучения и сохранения. (Материалы Вторых Гродековских чтений. Хабаровск, 29–30 апреля 1999 г.). Хабаровск: Изд. дом «Частная коллекция», 1999. С. 301–304.

Новомодный Е.В. Энтомологические коллекции Хабаровского краеведческого музея в послереволюционный период (1917–2000 гг.) // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. XI. Владивосток: Дальнаука, 2000. С. 5–14.

Новомодный Е.В. Пятилетнее путешествие Л. Грезера и его значение для исследования чешуекрылых (Lepidoptera, Insecta) Дальнего Востока // Чтения памяти Алексея Ивановича Куренцова. Вып. XIII. Владивосток: Дальнаука, 2002. С. 5–30.

Отчет Общества изучения Амурского края с 1884 по 1894 гг. Юбилейный за первое десятилетие. Владивосток, 1894. 30 с.

Отчет Общества изучения Амурского края за 1913 г. Владивосток, 1915. С. 13.

Отчет Общества изучения Амурского края за 1915 г. Владивосток, 1917. С. 3.

Чигринский М.Ф. Воспитанник Тартуского университета врач А.К. Мольтрехт – исследователь Дальнего Востока // О развитии медицины и физкультуры в Тартуском университете. Вопросы истории Тартуского университета. Вып. 15. (Материалы комиссии истории ТГУ и музея истории ТГУ.) Тарту: Изд-во Тартуского гос. ун-та. ЭССР, 1983. С. 143–152. (На рус. и эст. яз.)

Шульгин Л.М. Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья. Владивосток: Изд-во ДВФАН, 1936. С. 9–30.

Юбилейный сборник XXV. Музей Общества изучения Амурского края за первые 25 лет своего существования. Владивосток, 1916. 50 с.

Янковский А.М. Орнитологический дневник с 7 мая по 5 ноября 1897 г., с прибавлением заметок о чешуекрылых. (Экспедиция И.Р.Г.О. в Корею и Маньчжурию, под начальством В.Л. Комарова, в 1897 году) // Зап. ПО ИРГО. Хабаровск, 1898. Т. 3, вып. 3. С. 111–159.

Янковский В.Ю. От гроба господня до гроба ГУЛАГа: быль. Ковров: Маштекс, 2000. 240 с.

- Янковский Ю.М.* Полвека охоты на тигров. Владивосток: Изд-во «Уссури», 1990. 159 с.
- Horn, W., Kahle, I., Friese, G., Gaedike, R.* Collectiones entomologicae. Ein Kompendium über den Verbleib entomologischer Sammlungen der Welt bis 1960. Berlin. Akad. Landwirtschaftswiss. DDR. 1990. Teil 1. A bis K. 220 S.; Teil 2. L bis Z. S. 221–573.
- Moltrecht A.K.* Neues aus Amurland // Entomol. Z. 1909. N 22. P. 184.
- Zimmer D.E.* A Guide to Nabokov's Butterflies and Moths. Hamburg, 2001. 438 p.

THE ROLE OF M. I. JANKOWSKY AND A. K. MOLTRECHT IN THE STUDY
OF LEPIDOPTERA OF THE RUSSIAN FAR EAST

E. V. Novomodnyi

Khabarovskii Natural Museum, Khabarovsk, Russia

The scientific and collecting activities of the amateur lepidopterologists M.I. Jankowsky and A.K. Moltrecht is appreciated. New facts on the life of these pioneers of the Russian Far East insect's study are given.